

На правах рукописи

Али Джихад Аммар Раад Али Джихад

**ИРАКСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ
ЦЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Специальность:

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на базе кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Анциферов Николай Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Балашова Татьяна Николаевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Карпенко Константин Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ)

Защита состоится «30» сентября 2025 года в 13.00 на заседании диссертационного совета ПДС 0900.008 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале УНИБЦ (Научная библиотека) РУДН (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «__» июня 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета ПДС 0900.008
кандидат юридических наук

Е.В. Муратова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Иракский конституционализм до настоящего времени остаётся *terra incognita* в российской конституционно-правовой науке. Пожалуй, это можно объяснить спецификой объекта исследования, поскольку в обозримых исторических пределах на данной территории попеременно были реализованы как минимум три различные модели правовой организации государства: традиционалистская, социалистическая и конституционно-правовая в её классическом «западном» понимании. Более того, начиная с VII века н. э. каждая из них была в известной степени осложнена религиозным (исламским) элементом, что придаёт иракскому конституционализму ещё бóльшую уникальность. К такому выводу можно прийти, ограничиваясь даже сравнительно небольшим промежутком времени – периодом существования независимого Ирака, тем не менее, в рамках которого одна система также сменяла другую. Очевидно, эта особенность не могла не сказаться на состоянии современного иракского конституционализма и, в конечном счёте, не могла не отразиться на объекте исследования, значительно усложнив его.

Кроме того, следует учитывать, что сам по себе феномен иракского конституционализма вызывает, по самым скромным оценкам, скептическое отношение исследователей. Представляется, что это обусловлено особым историческим контекстом. Не секрет, что становление современного конституционного права Ирака обязано весьма драматическим событиям, связанным с иностранной интервенцией, последующей гражданской войной и по-прежнему длящейся эскалацией социальной напряжённости. В свою очередь, конституционно-правовые институты, действующие в современном Ираке, во многом являются продуктом этих исторических потрясений, что негативно сказалось на их эффективности. Иными словами, генезис этих институтов предсказуемо определил их функционирование, которое подвергается достаточно бескомпромиссной критике в литературе. Неудивительно, что наиболее эмоциональные оценки получают события 2003 года, которые хотя и предопределили архитектуру современного иракского конституционализма, однако в результате которых, по мнению исследователей, конституционализм как таковой «оставил» иракские земли¹, а само понятие конституционализма полностью исчезло². Подтвердить либо опровергнуть эти

¹ Morrow J. Weak Viability. The Iraqi Federal State and the Constitutional Amendment Process. Special Report No. 168. Washington D.C.: United States Institute of Peace, 2006. P. 3.

² Jensen E.G. Introduction to the Laws of Kurdistan, Iraq Working Paper Series. Constitutional Law of Iraq. Stanford: Stanford Law School, 2013. P. 10.

тезисы возможно посредством оценки состояния конкретных правовых доктрин и институтов, функционирующих в современном Ираке и которые, как считается, являются характерными атрибутами правового государства и гарантиями реального, а не иллюзорного (фиктивного) конституционализма³.

Наконец, следует учитывать, что в современной российской правовой науке наблюдаются тенденции к «переориентации» объектов исследования с западных юрисдикций на азиатские, в том числе ближневосточные юрисдикции. Это обуславливает необходимость обращения к опыту доселе недостаточно исследованных конституционных юрисдикций, к числу которых относится Республика Ирак.

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования обуславливается спецификой самого объекта исследования в виде историко-правового феномена иракского конституционализма, а именно его самобытности и уникальности как с теоретико-правовой, так и с исторической и социологической точек зрения, низкой степенью его исследованности в комплексе, необходимостью обогащения сравнительно-правового материала для ведения будущих конституционно-правовых (в том числе компаративистских) исследований, востребованность которых в обозримой перспективе будет только повышаться.

В связи с изложенным **цель исследования** заключалась в комплексном анализе возникновения, исторического развития и современного состояния иракского конституционализма как правовой идеологии, а также конституционно-правовых институтов, действующих на территории современного Ирака; выявлении общих черт иракской практики конституционализма с практикой западных правовых государств, а также национальные особенности иракского конституционного строя.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1) выявить культурно-исторические предпосылки к становлению конституционализма в его классическом правовом понимании на территории современного Ирака, пересмотрев историческую периодизацию развития форм иракской государственности и права;

2) проанализировать исторические и современные тенденции развития современного конституционного права Ирака, основанного на Конституции Ирака 2005 года, с учётом событий начала XXI века на соответствующей территории;

³ В консолидированном виде круг таких институтов попытались привести А. Шайо и Р. Уитц. См.: Sajó A., Uitz R. The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism. Oxford: Oxford University Press, 2017. 483 p.

3) оценить современное состояние развития институтов представительной демократии в Ираке с опорой на господствующие в правовой доктрине представления о конституционно должном, а также выявить их национальные особенности;

4) проанализировать правовое положение представительного органа Ирака – Парламента, его законодательные и контрольные функции, в том числе в исторической ретроспективе;

5) выявить национальные особенности организации исполнительной и судебной власти в Ираке и соотнести их с универсальными (преимущественно – западноевропейскими) конституционно-правовыми стандартами организации деятельности соответствующих ветвей власти;

6) исследовать феномен конституционного контроля в Ираке на основе действующего правового регулирования и актуальной конституционно-судебной практики;

7) проанализировать национальные особенности федеративных административно-территориальных механизмов Ирака с учётом специфики этнического и религиозного состава населения страны;

8) проанализировать основы регулирования конституционно-правового статуса личности в Ираке, в частности, прав, свобод и обязанностей граждан Ирака, а также иных лиц (иностранных граждан и лиц без гражданства), уделяя внимание универсальным конституционным и международно-правовым стандартам защиты прав человека;

9) установить значение шариата и норм исламского права для правовой системы Ирака, функционирования государственно-властных институтов и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе в актуальной судебной практике;

10) на основании агрегированных результатов исследования – дать квалифицированную оценку состоянию развития правового государства в Ираке, основанного на универсальных представлениях о конституционализме.

Объектом исследования являются наиболее фундаментальные общественные отношения, которые возникают в связи с формированием органов государственной власти в Ираке, отправлением ими и другими субъектами государственной власти, защитой и охраной личности на территории Ирака на различных исторических этапах развития его государственности, в том числе на современном этапе.

Предметом исследования выступили правовые нормы, регулирующие вопросы формирования и деятельности законодательных, исполнительных и судебных (в том числе конституционно-контрольных) органов государственной власти Ирака, существовавших на различных этапах его

исторического развития и существующие в настоящее время, вопросы гарантирования и защиты прав и свобод человека и гражданина на его территории; практика применения соответствующих правовых норм; иракские, российские и иные зарубежные научные исследования, посвящённые исследованию феномена конституционализма как такового и особенностей иракского конституционализма и конституционного права.

Степень научной разработанности проблематики. В российской юридической науке проблемные вопросы конституционного права Ирака по настоящее время не получили комплексного освещения. Интерес к данным вопросам в современной отечественной науке одной из первых был проявлен М.А. Сапроновой, по результатам исследований которой было составлено единственное русскоязычное учебное пособие по конституционно-правовым актам Ирака XX века⁴. Отдельные проблемы построения конституционного государства на территории Ирака в российской доктрине поднимали Л.В. Акопов⁵, Т.Н. Балашова⁶, З.Э. Гумбатов и В.Д. Камынин⁷, Н.В. Володина⁸ и Т.Р. Хайруллин⁹, уделившие особое внимание исследованию роли исламского права в современном иракском государстве, и другие немногочисленные авторы.

В свою очередь, в наиболее репрезентативных и крупных учебниках и учебных пособиях, посвящённых компаративистскому анализу конституционного права зарубежных стран, внимания Ираку практически не уделяется¹⁰, а если Ирак и упоминается в том или ином контексте в качестве примера для сравнения, то приводимые сведения являются к настоящему времени устаревшими¹¹.

Многие современные российские исследователи, даже нередко прибегающие к сравнительно-правовому методу, обходят иракскую практику

⁴ Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт ближнего востока, 2006. 196 с.

⁵ Акопов Л.В., Алдаллал А. Современная конституционная модель Республики Ирак: аксиологический аспект // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 70–73.

⁶ Балашова Т.Н., Ал Кхафаджи М.А.Н. Проблемы реализации права на жизнь в Республике Ирак // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1 (65). С. 20–28.

⁷ Гумбатов З.Э., Камынин В.Д. Особенности федерализма в современном Ираке // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2018. Т. 13. № 2 (176). С. 135–142.

⁸ Володина Н.В. Влияние мусульманского права на конституционно-правовое регулирование в странах Ближнего Востока (на примере Сирии и Ирака) // Правовая инициатива. 2014. № 3. С. 20.

⁹ Хайруллин Т.Р. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 2. С. 139–152.

¹⁰ См., например: Сафонов В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Особенная часть: учебник для бакалавров / В.Е. Сафонов, Е.В. Миряшева. М.: Издательство Юрайт, 2022. 422 с.; Конституционное право зарубежных стран: учебник. 3-е издание / под общ. ред. А. М. Осавелюка, Г.А. Василевича, Л.Т. Чихладзе. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 600 с.

¹¹ Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо Л.М. Энтина. М.: Норма, 2004. С. 779–780.

стороной¹². Например, А.В. Должиков, исследующий концепцию соразмерности ограничения конституционных прав, практически не уделяет внимание практике иракского органа конституционного контроля, хотя и приводил правовую систему Ирака в качестве примера религиозного конституционного правопорядка¹³.

Аналогичным образом, поистине живого интереса к проблемам конституционного права Ирака не проявляют и зарубежные (западные) авторы. Симптоматично, например, что немецкий правовед Р. Алекси, исследующий аргументационные закономерности в контексте конституционного права и правосудия, не использует практику судов Ирака в качестве сравнительного материала¹⁴. А. Шайо и Р. Уитц, предпринявшие попытку дать общую характеристику конституционного государства современности и привлекавшие внушительный сравнительно-правовой материал, не обращались к конституционно-правовой практике Ирака¹⁵. Один из наиболее авторитетных сравнительно-правовых обзоров исследователей из десятков различных стран, обобщивших практику конституционной аргументации в двух десятках странах, также не затронул практику Ирака¹⁶. Более того, в обзорах, специально посвящённых сравнительно-правовому анализу конституционно-правовых основ государств Ближнего Востока, Ирак упоминается весьма опосредованно и не становится полноценным объектом исследования¹⁷. Наконец, судебные акты, принимаемые Федеральным Верховным судом Ирака – централизованным органом конституционного контроля страны – не входят и не учитываются в крупнейшей интернет-базе решений органов конституционных судов мира Codices¹⁸. При этом к вопросам, связанным с объектом настоящего исследования, периодически обращались такие западные авторы, как П. Макдоно и Р. Гроут (в рамках своих

¹² См., например: Чирнинов А.М. В поисках релевантных аргументов: структура конституционно-судебной аргументации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 3 (148). С. 33–61.

¹³ Должиков А.В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав): дис. ... д-ра юр. наук: 5.1.2 / Должиков Алексей Владимирович. СПб., 2022. С. 381.

¹⁴ Alexy R. A Theory of Constitutional Rights. New York: Oxford University Press, 2010. 462 p.

¹⁵ Sajó A., Uitz R. The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism.

¹⁶ Jakab A., Dyeve A., Itzcovich G. Comparative Constitutional Reasoning. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 854 p.

¹⁷ Constitutionalism in Islamic Countries: Between Upheaval and Continuity / Eds. by R. Grote, T.J. Röder. Oxford: Oxford University Press, 2012. 730 p.

¹⁸ The Codices Database. Infobase on Constitutional Case-Law. URL: <http://www.codices.coe.int/NXT/gateway.dll?f=templates&fn=default.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

более общих обзорных сравнительно-правовых исследований)¹⁹, Д. Пиментел и Б. Андерсон²⁰, Дж. Морроу и другие.

Традиционно и предсказуемо, проблемы развития конституционного права Ирака получили наибольшее освещение в работах иракских и иных авторов, предметом исследования которых выступают ближневосточные или в целом исламские юрисдикции. Так, отдельные вопросы иракского конституционализма регулярно поднимались и исследовались в арабоязычных и русскоязычных работах Р.Х. Дубессана²¹, Г.З.А. Аль-Мухамеда, А.С.К. Кадема, К.М. Тарбуша, С.А. Ахмеда Камарана, М. Аль-Сури, Х. Аль-Лами, У. Х. Рашида, Т. К. Харба, А. А. Обейда, М. Ч. Басиуни, И.А. Хусхама, Ал. М.А.Н. Кхафаджи и других авторов. Однако, несмотря на многочисленность научных изысканий, ни один из этих авторов не представил комплексного русскоязычного исследования феномена иракского конституционализма, в том числе в исторической ретроспективе. Из этого следует, что степень разработанности темы диссертационного исследования в российской правовой науке остаётся невысокой и ограничивается лишь эпизодическим, пускай нередко и вполне обстоятельным, освещением отдельных актуальных вопросов конституционного права Ирака.

Методология диссертационного исследования. Поскольку целью исследования является как можно более полное и достоверное выявление национальных особенностей конституционализма в Ираке, в его основу легли методы, позволяющие анализировать большие массивы нормативно-правового и исторического материала, а именно общие методы научного познания (метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектический метод, аналогия).

Наряду с этим исследование основывается и на ряде частных методов. Так, одним из важнейших методов исследования выступает анализ и обобщение судебной практики, который, в частности, составил основу исследования института конституционного контроля в Ираке, а также применялся при анализе правового статуса личности в Ираке, поскольку в большинстве случаев вопросы защиты прав человека не находят своего отражения в законодательстве. Среди прочего данный метод позволил выявить немаловажные достижения иракского конституционализма в деле организации конституционного контроля, состояние которого доселе в отечественной науке вовсе предметно не анализировалось. Также применение сравнительно-

¹⁹ McDonough P. Human Rights Commitments of Islamic States. Sharia, Treaties and Consensus. New York: Hart Publishing, Bloomsbury Publishing Plc, 2020. 280 p.

²⁰ Pimentel D., Anderson B. Judicial Independence in Postconflict Iraq: Establishing the Rule of Law in an Islamic Constitutional Democracy // The George Washington International Law Review. 2013. Vol. 46. No. 1. P. 29–54.

²¹ Дубессан Р.Х. Статус субъектов федерации в Республике Ирак // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120). С. 383–389.

правового метода выразилось в привлечении судебной практики органов конституционного контроля других, помимо Ирака, государств, а также практики ординарных судов этих государств.

Другим важным частным методом выступил сравнительно-правовой метод, который позволил соотнести национальные особенности конституционного права Ирака с универсальными конституционно-правовыми и международно-правовыми ценностями, считающимися неперенными атрибутами современного правового государства. Применение этого метода обуславливается также тем фактом, что основой современного иракского конституционализма является правовое регулирование, привнесённое извне, а именно установившееся в результате вторжения союза ряда западных государств (США, Великобритания и ряд стран Европейского Союза) в Ирак («Коалиция согласных»), что потребовало сравнения ключевых конституционно-правовых институтов в этих странах и современном Ираке.

Наконец, поскольку настоящее диссертационное исследование уделяет особое внимание историческим аспектам развития иракского конституционализма (в частности, предусматривает новую периодизацию развития конституционного права Ирака, очерчивает этапы исторического развития института парламентского контроля в Ираке и т. д.), оно основывается также на методе исторического правового анализа и в связи с этим обращается к памятникам правовой культуры, историческим доктринальным источникам и статистическим данным.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы советских и российских учёных, исследовавших как наиболее фундаментальные вопросы конституционализма, теории права и международного права (С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, М.В. Баглай, В.Г. Баев, Н.С. Бондарь, А.Я. Вышинский, Э.П. Григонис, А.В. Должиков, О.А. Красавчиков, Ю.И. Лейбо, В.С. Нерсисянц, С.Е. Сафронов, Г.И. Тункин, В.А. Усков, А.М. Чирнинов и другие), так и вопросы конституционного права Ирака и ряда других ближневосточных государств со схожими правовыми и религиозными традициями (Л.В. Акопов, Т.Н. Балашова, Е.В. Бердникова, С.Н. Братановский, Н.В. Володина, З.Э. Гумбатов, В.Д. Камынин, А.В. Коротаев, М.А. Сапронова, Т.Р. Хайруллин), а также историков государства и права (В.Г. Графский, В.А. Томсинов, В.В. Чемеринская) и учёных-политологов, исследовавших вопросы межгосударственных отношений и международной конфликтологии на Ближнем Востоке (Е.С. Мелкумян, У. Мехмет).

Другой важнейшей составляющей теоретической основы диссертационного исследования стали труды зарубежных учёных-конституционалистов, относящихся к классической школе конституционного

права, компаративистики и социологии (Р. Алекси, У. Бернам, М. Вебер, Р. Давид, Р. Дайси, А. Данилович, А. Дьевре, А. Ицкович, Г. Корстенс, Р. Уитц, А. Шайо), в том числе исследователей исламского права в мусульманских правовых системах, включая сам Ирак (Н. Андерсон, Р. Гроут, М. Келли, П. Лонго, П. Макдоно, Дж. Морроу, В.Н. Пэй, Д. Филлипс, Х.А. Хамуди), что позволило выявить универсальные ценности конституционализма для дальнейшего сопоставления с ними особенностей национальных конституционных традиций Ирака. Особое место среди зарубежных исследователей в теоретической базе настоящего исследования занимают работы иракских учёных-конституционалистов (Г.З.А. Аль-Мухамед, А.С.К. Кадем, К.М. Тарбуш, С.А. Ахмед Камаран, М. Аль-Сури, Х. Аль-Лами, У. Х. Рашид, Т. К. Харб, А. А. Обейд, М. Ч. Басиуни, И.А. Хусхам, Ал. М.А.Н. Кхафаджи, Г.З.А. Мухаммад, М.Х. Кадим, К.К. Ауда, Ф. Ширвани, С. Альнасир, А.П. Хусейн, Т.Х. Задех, Д.А. Сабах, Аль-Али Заид, А. Юссеф и другие).

Нормативную основу диссертационного исследования образуют правовое регулирование Республики Ирак, включая законодательство и иные нормативные правовые акты, то есть писаное статутное право, обязательное для Ирака международно-правовое регулирование, а также правовые позиции, выраженные Федеральным Верховным судом Ирака по конституционно-правовым вопросам и представленные в его судебных актах. Также нормативной основой исследования выступают конституционно-правовое регулирование и законодательство зарубежных стран (главным образом, относящихся к традиционным правовым государствам в соответствии с западными традициями конституционализма) и правовые позиции органов конституционного контроля этих стран, выраженные в их судебных актах.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя решения судов Ирака, главным образом – Федерального Верховного суда Ирака, а также релевантный нормативно-правовой (как исторический, так и актуальный) материал во всём его комплексе.

Помимо этого, важным источником эмпирических данных (социологических и нормативных материалов, статистических данных), положенных в основу настоящего диссертационного исследования, стало преподавание дисциплин правового цикла (права человека, юриспруденция и так далее) на факультете экономики и бизнеса Государственного Университета Аль-Нахрейн (Джадрия, Багдад, Ирак), считающегося одним из лидирующих высших учебных заведений Ирака.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая работа является первым комплексным исследованием не только конституционного

права Ирака как совокупности правовых норм, регулирующих порядок формирования государственных органов и осуществление ими высшей власти в стране, а также определяющих основы правового статуса личности, но и иракского конституционализма как идеологии и практики реализации конституционных предписаний.

Настоящее диссертационное исследование впервые освещает процесс формирования исторических предпосылок к созданию конституционного государства на территории современного Ирака и зарождению доктрины конституционализма, основанной на классических западных постулатах; обосновывает принципиальную возможность сосуществования шариата и позитивного конституционного права без ущерба конституционно значимым ценностям; выявляет исторические тенденции развития института парламентского контроля в Ираке, что доселе не исследовалось в юридической науке; даёт научно обоснованную оценку состояния развития института конституционного контроля в Ираке и доказывает, что уровень развития конституционно-правовых институтов в Ираке намного более оптимистичный, чем он оценивался в других научных работах по данной проблематике; исследует аргументационный потенциал Федерального Верховного суда Ирака и на основе полученных данных определяет состояние общественного правового дискурса в Ираке; с опорой на понятийный аппарат аппарата западной традиции конституционализма классифицирует понятия и подходы, существующие в конституционном праве Ирака, для регулирования деятельности органов государственной власти и правового статуса личности. Перечисленные задачи ранее не ставились не только в российской, но и в западной и даже национальной иракской юридической науке, которая, несмотря на большое количество трудов, ограничивается эпизодическим исследованием лишь отдельных проблемных вопросов конституционного права Ирака.

Используя сравнительно-правовой метод, в рамках решения названных задач настоящее диссертационное исследование впервые предпринимает попытку представить комплексную оценку состояния развития иракского конституционализма, выявляя в нём общее и особенное. В частности, исследование выделяет общие черты иракского конституционного права, иракских конституционно-правовых традиций с основными постулатами конституционного права других государств, к правовым системам которых восходит правовая система Ирака (прежде всего, имеются в виду англосаксонские юрисдикции, под влиянием которых разрабатывалась ныне действующая Конституция Ирака 2005 года). Одновременно с этим исследование выделяет и самобытные особенности иракского

конституционализма, в том числе в сравнении с иными ближневосточными государствами, в которых нормы шариата являются источником права. Полученные данные позволили дать научно обоснованную оценку состоянию развития конституционного права Ирака с опорой на конституционно должные стандарты, принятые в современной мировой конституционной практике.

По результатам проведённого диссертационного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту, которые обладают научной новизной.**

1. Предложена периодизация процесса исторического развития иракского конституционализма, а также обосновано практическое значение каждого из данных этапов для современного конституционного государства в Ираке. При этом ещё со времён Древнего мира (Вавилонское и Ассирийское царства) существовало представление о высших идеях, направленных на ограничение деспотичной власти единоличного властителя. Меры, направленные на рационализацию деятельности государственно-властного аппарата, стали прологом к идеям, схожим с идеями современного конституционализма. Уже на данном этапе зарождается понимание права как инструмента упорядочения общественных отношений и защиты прав «слабой» личности перед лицом «могущественного» государства, что является исходными пунктами современного западного конституционализма.

2. Факторы, главным образом определившие облик будущего иракского конституционализма, сформировались в период арабского владычества благодаря привнесению в право того времени религиозного компонента – ислама. В данный период появляются и принимаются документы, которые практически полностью функционально аналогичны ныне действующим конституционные тексты. Здесь же многократно возрастает роль толкования права, что особенно важно для развития конституционализма, поскольку современные конституционные нормы, обладающие сами по себе невысоким регулятивным потенциалом ввиду своей абстрактности, нуждаются в толковании. Аналогично, в тот период конкретное содержание правовых норм можно было установить лишь посредством толкования норм шариата – божественного откровения, по определению не поддающегося исчерпывающему познанию человеком.

Главным достижением последующего периода – периода османского владычества является сохранение доисламской (в основном иранской) традиции правления, ограниченного высшими идеями справедливости и соображениями защиты прав личности. На территории поздней Османской империи (с последней трети XIX века) формируются парламентская и

электоральная культуры в понимании, приближенном к современному западному конституционализму.

3. Нормативное закрепление конституционно-правовых институтов, присущих современным конституционным правовым порядкам, впервые происходит в период британского владычества и независимого монархического Ирака на основе Конституции 1925 года. Данный период характеризуется кодификацией права и появлением института конституционного контроля, который, однако, практически не получил своей практической реализации (Верховным судом Ирака было рассмотрено лишь одно дело в порядке конституционного контроля). В это же время в Ираке начала зарождаться политически организованная и легальная оппозиция в лице институциональных политических партий.

4. На основе анализа развития конституционализма в период социалистического Ирака разрешён вопрос о возможности сосуществования религиозного, социалистического, и «классического» конституционного типов правопонимания.

Позиция мусульманского правопонимания по целому ряду ключевых для конституционализма вопросов совпадает с позицией «классического» конституционного правопонимания. Соответственно, социалистическое правопонимание ставит себя в оппозицию и мусульманской правовой парадигме. Например, тенденции децентрализации власти и отправления государственной власти народом Ирака посредством представительных органов, которые сформировались не без влияния шариата, сменились централизацией власти и её сосредоточением вокруг высшего коллегиального органа – Совета революционного командования (его учреждение предусматривалось также Конституцией 1964 года). Резонирует со сложившимися тенденциями развития иракского конституционализма и характерное для социалистического государственно-правового уклада сращивание партийного аппарата (аппарата Партии арабского социалистического возрождения – БААС) и аппарата государственного.

С течением времени, в том числе в социалистический период, юридическое значение священных писаний ислама и продуктов их толкования неуклонно снижается. Конституция Ирака 1970 года стала последним шагом к тому, чтобы в последующей – ныне действующей Конституции 2005 года роль ислама и норм шариата описывалась достаточно сдержанно.

5. Выявлены тенденции развития современного конституционного права Ирака, основанного на Конституции 2005 года, и его специфические черты. К их числу относятся: недостаточная нормативная реализация положений Конституции и недостаточное обеспечение её действия эффективными

институциональными гарантиями, откуда следует, что значительная часть конституционных норм пребывают в «спящем режиме»; пробельность Конституции и обусловленный этим регулярный поиск механизмов восполнения конституционно значимых пробелов без изменений конституционного текста, поскольку любая процедура изменения Конституции в современных условиях затрудняется ввиду недостижимости общественно-политического компромисса по конституционно-правовым вопросам (установлено, среди прочего, что иракская юриспруденция в полной мере не выполнила эту задачу).

Применительно к современной Конституции отмечены также эволюции в понимании института федерализма с учётом иракской национальной специфики, которые состоят в признании асимметричности, яркого этнического характера и «консоциационализм» в разделении региональной власти; изменение роли ислама и норм шариата в современной иракской правовой системе, который, с одной стороны, сводится к снижению его нормативного значения при разрешении конституционно-правовых вопросов, но, с другой стороны, характеризуется повышением его роли в вопросах регламентации и ограничения прав человека (в частности, права на уважение частной и семейной жизни). Описанные эволюции протекают на фоне неизменности текста Конституции 2005 года.

6. Иракский парламентаризм характеризуется следующими национальными особенностями: существование сложившегося конституционно-правового обычая функционирования однопалатного Парламента, несмотря существующий *de jure* бикамерализм; в основе нормотворческой деятельности Парламента лежит не концепция парламентского суверенитета (*parliamentary sovereignty*), а концепция свободы усмотрения (*margin of appreciation*); порядок формирования представительного органа определяется преимущественно на законодательном уровне, а не на уровне текста Конституции; строгость контроля Парламента за исполнительной властью, в частности за Премьер-министром, которая достигается за счёт нетипичного правила о том, что Премьер-министр не вправе освобождать министров от должности без согласия Парламента. При этом Парламент существенно сместил баланс власти в свою сторону за счёт, не в последнюю очередь, механизмов парламентского контроля, известных в Ираке с 2004 года.

К национальным особенностям функционирования исполнительной власти и главы государства – Президента Республики относятся: действие доктрины подразумеваемых полномочий главы государства (в том числе в связи с тем, что парламент не всегда стабильно и последовательно

осуществляет правотворчество по неправовым (преимущественно политическим) причинам); различие в правах Президента ветоировать закон, поступивший на подписание, и отказать в его одобрении; полномочия Кабинета министров укладываются в традиционную парламентскую модель организации публичной власти, однако в то же время Президент занимает место Премьер-министра, когда этот пост по какой-либо причине становится вакантным; регламентация на уровне конституционного текста правового статуса т. н. «смежных» органов, определяемых как независимые комиссии и коллегии, перечень которых является открытым.

Характер взаимоотношений законодательной и исполнительной власти в Ираке имеет не только формально-юридический, но и социальный контекст. При построении современной конституционно-правовой модели в Ираке учитывались два основных соображения: необходимость балансировки между законодательной и исполнительной ветвями власти на фоне разногласий по поводу федеративного устройства страны и страх перед диктатурой исполнительной власти над законодательной.

7. Конституционный контроль в Ираке впервые закреплён в Конституции 1925 года, притом что функции по его отправлению возлагались на Верховный суд Ирака, рассмотревшего за свою историю лишь одно дело в порядке конституционного контроля. Наряду с этим исследованы основания деятельности современного Федерального Верховного суда, действующего в централизованной системе конституционного контроля (немецкая модель).

Доступность конституционного правосудия как средства защиты прав и свобод для граждан Ирака находится на достаточно высоком уровне. Он обеспечивается за счёт таких факторов, как устоявшееся в конституционно-судебной практике правило о недопустимости чрезмерно расширительного толкования критериев допустимости конституционного иска; обширность предмета конституционно-судебной проверки, то есть круг нормативных актов, которые могут быть проверены Федеральным Верховным судом на предмет их соответствия Конституции; право ординарных судов при рассмотрении конкретных гражданских, административных или уголовных дел направлять запросы в Суд о проверке конституционности законоположений, подлежащих применению в конкретном деле.

Основные юридические свойства конституционно-судебных решений, принимаемых Федеральным Верховным судом Ирака, сводятся к тому, что они являются источниками конституционного права, действуют непосредственно, не нуждаются в подтверждении со стороны других органов власти, а также могут препятствовать рассмотрению тождественных исков.

Выявлены проблемы конституционного правосудия в Ираке, которые являются серьёзной угрозой развитию правового государства. Среди них выделяются политизированность конституционного контроля и его подверженность внешнему несудебному влиянию (причиной тому является отсутствие в Ираке представления о доктрине политического вопроса), отсутствие механизмов принуждения к исполнению решений Суда, низкий аргументативный потенциал Суда (памятуя даже об отсутствии репрезентативного исторического опыта отправления конституционного правосудия в Ираке).

8. Федерализм в Ираке усложнён множеством национальных особенностей. В Ираке сложился асимметричный этническо-территориальный федерализм, который приобретает ортодоксальные черты этнофедерации в сочетании с сильной децентрализацией полномочий. При этом если в асимметрии федерации не усматривается серьёзной угрозы территориальной целостности (имея в виду, что практически ни одно федеративное государство мира не может характеризоваться как безоговорочно симметричная федерация), то в этническом контексте угрозы становятся куда более реальными.

9. Особенности конституционно-правового регулирования статуса личности в Ираке сводятся к следующему: раздельное гарантирование прав человека и свобод; квалифицированное умолчание конституционного законодателя об обязанностях гражданина с одновременным акцентом на обязанностях государства по отношению к гражданам; закрепление конституционных принципов равенства и пропорциональности, нормативное содержание последнего по существу сводится к тесту на допустимость ограничение прав (что, вместе с тем, сближает конституционное право Ирака с континентальной западной конституционной традицией, поскольку для неё характерно закрепление конституционных прав *expressis verbis* и применение принципа пропорциональности при квалификации ограничения права как конституционно допустимого).

Некоторые классические принципы прав человека получают в Ираке поистине уникальное прочтение. Так, принцип равенства всех перед законом в истолковании, данном Федеральным Верховным судом Ирака, не предполагает равенства иностранцев с гражданами Ирака, чем сакрализует отношения гражданства в правовой системе страны. Имеются особенности гарантирования отдельных социально-экономических прав, в частности, трудовых и социальных прав, а также права на образование. Социально-экономические права в Конституции Ирака представлены развёрнуто и

соответствуют стандартам закрепления таких прав в конституционных актах западных социальных государств.

10. Выработано новое понимание роли шариата в возникновении и развитии мирового конституционализма в целом и иракского конституционализма в частности.

Как шариат, так и светские конституции обладают достаточным инструментарием для самозащиты от произвольных изменений: если священное писание ислама вовсе непогрешимо и не поддаётся сомнению, то конституция во всяком случае не может быть изменена по произволу правителя. Концептуальных отличий между мусульманским и конституционным правопониманием в контексте необходимости ограничения государственной власти в целях защиты прав человека не имеется: обе системы усматривают залог рациональности государственного управления в разделении властей и функций должностных лиц, а также оба этих правовых комплекса настаивают на обеспечении автономии личности и уважения её прав. Различия между ними сводятся к вопросам признания или гарантии тех или иных прав человека или в вопросах построения органов государственной власти.

В настоящее время роль ислама как источника права в Ираке снижается в связи с расширением предмета конституционно-правового регулирования. Апелляции к священным писаниям ислама стали носить менее ортодоксальный характер, а их регулятивное значение несколько ослабело. В частности, в современной практике Федерального Верховного суда Ирака священные писания ислама приводятся в качестве конституционных стандартов, равнозначных положениям Конституции, достаточно редко. Позиция судебной власти в этом контексте сводится к тому, что законодательный орган является более компетентным для толкования исламского права.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Ввиду того, что научная новизна исследования обуславливается, главным образом, спецификой его объекта, настоящее исследование расширяет научные представления об иракском конституционализме и ближневосточных традициях конституционного права в целом. Так, исследование выявляет механизм генезиса основных конституционно-правовых институтов, считающихся в современной науке атрибутами конституционного государства (особое внимание при этом уделяя анализу эволюции соотношения шариата и светского права, а также историческому развитию парламентского и конституционного контроля), благодаря чему объясняет национальные особенности функционирования этих

институтов в настоящее время. Тем самым исследование обогащает историко-правовую базу будущих конституционных исследований.

Кроме того, исследование критически оценивает состояние развития современных конституционно-правовых институтов в Ираке сквозь призму классических постулатов конституционализма, в результате чего привносит в науку комплексное видение конституционного права Ирака в контексте современных, наиболее прогрессивных научных воззрений. Имея в виду переориентацию современной российской правовой науки на исследования азиатских и ближневосточных юрисдикций, настоящее исследование способно обогатить и сравнительно-правовой материал для будущих научных изысканий в области ближневосточного конституционализма, что в ближайшее время станет одним из приоритетных направлений исследований. Наконец, теоретическая значимость проведённого исследования заключается в том, что оно обогащает доктринальный дискурс вокруг состояния современного конституционного государства в Ираке, привнося в него оригинальную, критическую и при том обоснованную – в целом позитивную оценку иракского конституционализма на данном историческом этапе.

Поскольку оценка состояния иракского конституционализма, основывается на последних достижениях конституционно-правовой доктрины, диссертационное исследование обладает и практической значимостью. Полученные теоретические положения и выводы могут стать основой для формирования конкретных и конструктивных предложений по совершенствованию конституционного законодательства Ирака, регулирующего правовой статус личности, деятельность представительного органа и органа конституционного контроля, а также устанавливающего административно-территориальное деление страны. Выводы диссертационного исследования могут использоваться в правозащитной деятельности, в том числе при подготовке обращений в судебные и иные юрисдикционные органы. Наконец, полученные выводы могут использоваться в процессе преподавания дисциплин теоретико-правового конституционно-правового профилей, в том числе конституционного права зарубежных стран и сравнительного правоведения.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования и их апробация. Научная обоснованность результатов проведённого исследования обеспечивается за счёт обширности привлечённых правовых (как законодательных, так и правоприменительных), доктринальных и социологических источников. Так, исследование опиралось не только на внушительный массив нормативных правовых актов (как действующих в Ираке, так и действовавших ранее – в целях исторического исследования), но

и актуальную судебную (в особенности – конституционно-контрольную) практику, а также оценки компетентных и авторитетных международных правозащитных органов и организаций. Благодаря обращению к позиции последних, в исследовании использовались социологические и статистические данные, которые особенно активно применялись при оценке состояния развития федерализма в Ираке, фактической защищённости прав и свобод личности, а также итоговой оценке состояния развития правового государства в Ираке.

Основные положения и выводы настоящего исследования были представлены в рецензируемых научных журналах и периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и были допущены до публикации. Более того, результаты проведённого диссертационного исследования опубликованы в зарубежных рецензируемых журналах, аудитория которых проявляет интерес к проблематике конституционализма в ближневосточных государствах (*Estudios Constitucionales*) включённых в базу данных (*Scopus*), а также в Международных журналах (*Res Militaris*).

Также результаты исследования презентовались, обсуждались и подвергались критическому осмыслению на международных (включая зарубежные) и всероссийских научно-практических конференциях, в частности, на VIII Международной Парижской конференции по общественным наукам (г. Париж, 1-3 апреля 2023 года), Международной научной конференции «Право на пути к устойчивому развитию» (г. Москва, 14 мая 2022 года) и других.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав и заключения. Содержательная часть диссертационного исследования насчитает в совокупности семь параграфов: два из них приходятся на первую главу; на вторую главу приходится три параграфа, первый из которых во второй главе структурирован на три подпараграфа; третья глава подразделяется на два параграфа.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются цель и задачи, необходимые для достижения поставленной цели, очерчиваются объект и предмет исследования. Особое внимание во введении уделяется характеристике степени научной разработанности проблемы как в российской, так и в зарубежной (в том числе арабоязычной) литературе. Описываются методы, применявшиеся при проведении диссертационного исследования, и их связь с поставленными перед исследованием задачами. Также описываются теоретическая и эмпирическая (в частности, нормативная) основы диссертационного исследования. В дальнейшем обосновывается научная новизна исследования, кратко характеризуется степень апробации полученных результатов, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы для юридической науки и практики. Наконец, кратко описывается структура диссертационного исследования.

Структура **содержательной части диссертационного исследования** была продиктована, главным образом, взглядами А. Шайо и Р. Уитц, изложенными ими в своей работе по проблематике современного конституционализма²², в рамках которой авторы пришли к выводу о наличии у «подлинно» конституционного государства определённого круга атрибутов. К их числу относится разделение властей, конституционный контроль, децентрализация государства (в Ираке это обеспечивается за счёт федеративного административно-территориального устройства), а также защита прав человека. Наряду с этим учитывалось, что исследование находится не только в современном, но и в историческом контекстах.

Первая глава **«Анализ истории и практики становления конституционализма в Ираке»** посвящена анализу исторических предпосылок развития идеологии конституционализма и формирования классических конституционно-правовых институтов, начиная с древних времён (*параграф 1 «Понятие конституционализма: культурно-исторические особенности формирования и становления»*), притом что особое внимание было уделено динамике развития конституционных воззрений с момента принятия ныне действующей Конституции Ирака 2005 года (*параграф 2 «Тенденции развития современной Конституции Ирака 2005 года»*).

В *первом параграфе* предлагается методологически целесообразная поставленным задачам периодизация истории развития иракского государства

²² Sajó A., Uitz R. The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism.

и права. Предлагается выделять периоды традиционалистского уклада (Вавилонское, Ассирийское государства и др.) (до 636 (650) г. н. э.), период арабского владычества (636 (650) г. – 1534 г.), период османского (1534 г. – 1920 г.) и британского (1920 г. – 1932 г.) владычества, период независимого монархического (1932 г. – 1958 г.), а впоследствии и социалистического (1958 г. – 2003 г.) Ирака, а также текущий период независимого республиканского Ирака (с 2003 г.). Последовательно описываются явные и подразумеваемые предпосылки становления и развития идей конституционализма и идей, исторически предшествовавших конституционализму, однако сущностно тождественных с идеями современного конституционализма, а также формирования и развития конституционно-правовых институтов на территории современного Ирака.

В данном параграфе обосновывается, что современная историко-правовая литература уделяет недостаточно внимания вопросу о влиянии правовых идей и учений, возникших на Ближнем Востоке на заре эволюции института государства (в Древнем Египте, Древнем Китае и Ассирии), на теорию конституционализма, и, более того, крайне редко ставит вопрос в подобном ключе. На основе анализа доктринальных источников, а также исторических материалов о Древнем Египте, Вавилоне, Ассирии, Древней Греции, делается вывод о том, что представители данных цивилизаций признавали существование «высшего закона» – идеи, которая не может быть изменена либо отменена даже волею высшей государственной власти (даже если она сама имеет божественную природу). Это находит отклик в современных конституционно-правовых воззрениях, которые предполагают существование конституции, устанавливающей определённый правовой порядок и неподвластной желанию властвующих субъектов изменить её в угоду собственным представлениям о целесообразности.

При анализе развития государственно-правовой мысли, в дальнейшем послужившей основой для цементирование идей конституционализма, в период арабского владычества были очерчены основные черты мусульманского правопонимания. Было обнаружено, что властвующие субъекты Арабского халифата (как минимум с момента воцарения Аббасидов, при которых мусульманское право цементировалось и приобрело свои чёткие очертания) были ограничены в своих действиях нормами шариата и тем самым буквально подчинены шариату – подобно тому, как органы власти современных конституционных государств подчинены требованиям конституции. Правитель в стране исламской правовой формации подчинён также и людям, о чём прямо говорили в своих проповедях первый и второй праведные халифы – Абу Бакр и Умар ибн Хаттаб, и что подтверждает акцент

ислама на защиту личности и её прав (разумеется, тех из них, которые не противоречат императивным требованиям шариата). В связи с этим заключается, что будущая иракская государственность уже в VII-VIII вв. н. э. приблизилась к пониманию функционирования современного конституционализма.

Период османского владычества, равно как и предыдущий исторический период, является довольно продолжительным и весьма неоднородным с точки зрения правового развития, в связи с чем были рассмотрены ключевые историко-правовые тенденции данного периода. Начиная с XV века, намечается тенденция кодификации (прогрессивной систематизации) правовых норм, в пользу чего говорит тот факт, что исторически первые кодексы и систематизированные сборники османских законов датируются правлением султана Мехмеда II (1444-1446 гг.). Кодификационные тенденции продолжились с укреплением Османской империи и в XVI веке. В этом смысле, судя по всему, именно на данной стадии исторического развития в ближневосточной, а впоследствии и в иракской юриспруденции начинает возникать понятие системы права как упорядоченной совокупности правовых норм, обладающих взаимообусловленным действием. Непротиворечивость и гармоничность системы права играют значительную роль в современных конституционных государствах, являются его атрибутами и обеспечивают правовую определённость.

Период британского владычества ознаменовался тем, что на территории современного Ирака была принята Конституция 1925 года – один из наиболее прогрессивных конституционных документов своего времени, который один из первых на Ближнем Востоке обозначил курс на построение современного правового государства. Исследование характеризует принятие конституции Ирака 1925 года также орудие борьбы со стереотипами, согласно которым демократические институты на иракской почве не приживутся.

События 1958 года открывают длительный период временных конституций. Исследование периода социалистического Ирака потребовало поставить вопрос о сосуществовании социалистического, мусульманского и конституционного типов правопонимания. В этой части исследование пришло к парадоксальному выводу: если принять во внимание тот факт, что позиция мусульманского правопонимания (в частности, на территории Ирака) по целому ряду ключевых для конституционализма вопросов совпадает с позицией «буржуазного» правопонимания, что было показано в исследовании, то социалистическое правопонимание ставит себя в оппозицию и мусульманской правовой парадигме. Анализ положений социалистической Конституции Ирака 1970 года может подтвердить, что уже с буквальной точки

зрения многие тенденции конституционно-правовые развития Ирака и завоевания иракского конституционализма были обращены вспять. Так, тенденция децентрализации власти, а также наметившаяся с начала века тенденция осуществления государственной власти народом Ирака посредством формирования представительных органов (парламента) сменились централизацией власти и её сосредоточением вокруг высшего коллегиального органа – Совета революционного командования (его учреждение предусматривалось также Конституцией 1964 года).

Во *втором параграфе* первой главы диссертации выявлены две основные группы тенденций и характерных свойств ныне действующей Конституции Ирака 2005 года. Первая группа включает в себя такие тенденции развития Конституции и сущностные черты, которые обуславливаются буквальным её содержанием, а также буквальным содержанием отраслевого законодательства. В этой группе были выделены следующие тенденции и черты: недостаточная нормативная реализация положений действующей Конституции и недостаточное обеспечение её действия эффективными институциональными гарантиями, откуда следует, что значительная часть конституционных норм пребывают в «спящем режиме»; пробельность Конституции и обусловленный этим регулярный поиск механизмов восполнения конституционно значимых пробелов без непосредственного (инвазивного) вмешательства в конституционный текст, поскольку любая процедура изменения Конституции Ирака в текущих социокультурных реалиях затрудняется ввиду недостижимости общественного компромисса по конституционно-правовым вопросам и другие. В качестве яркого примера пробельности действующей Конституции 2005 года в литературе приводится её умолчание о каких-либо процедурах и механизмах, которые позволяли бы широкой общественности (гражданам Ирака как носителям государственной власти) принимать участие в действенном и эффективном контроле за деятельностью органов государственной власти, что, в частности, выражается в отсутствии ссылок на возможность инициирования гражданами страны процедур дисквалификации либо изменения законодательных актов

Ко второй группе, в свою очередь, отнесены конституционно-правовые тенденции, связанные с толкованием текста Конституции. Выявлены и исследованы эволюция понимания федерализма с учётом иракской национальной специфики, эволюция концепции разделения законодательной и исполнительной ветвей власти и эволюция значения ислама и норм шариата в современной иракской правовой системе. При этом обнаружено, что изменение смысла и содержания названных правовых конструкторов имело место при неизменности (статичности) положений Конституции 2005 года,

которые их упоминают; эти изменения протекали лишь под влиянием юридической практики в соответствующих областях.

Вторая глава «Общая характеристика организации публичной власти в Ираке» представлена тремя параграфами.

Параграф 1 «Органы государственной власти в системе разделения властей Ирака: общая характеристика» преследует своей целью дать общую характеристику и критическую историко-правовую оценку формирования и деятельности органов государственной власти Ирака с точки зрения традиционных требований разделения властей. Следуя традиционному делению ветвей государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, параграф 1 был разделён на три подпараграфа.

Подпараграф 1 «Парламент Ирака: законодательная и контрольная функции» описывает национальные особенности функционирования представительного органа Ирака – Парламента. Одной из таковых названо утверждение конституционно-правового обычая функционирования однопалатного парламента, несмотря на то что в соответствии с положениями Конституции Ирака 2005 года он является двухпалатным. Это тем более парадоксально на том фоне, что представительные органы Ирака в соответствии с ранее действовавшими конституциями (в периоды османского и британского владычества, а также в период независимого досоциалистического Ирака) являлись непременно двухпалатными. При этом имеются основания утверждать, что данный обычай в ближайшее время пересмотрен не будет. В подпараграфе рассмотрены различные точки зрения на проблему утвердившегося в Ираке уникамерализма, и на основании доктринального анализа был сделан вывод о том, что хотя сам по себе факт существования однопалатного парламента в федеративном государстве является дискуссионным с точки зрения обеспечения прав регионов, это не говорит о безусловных проблемах в конституционном строительстве. С другой стороны, было признано, что неспособность законодательной власти Ирака сформировать Совет Федерации обнажает наличие системных политических проблем в Ираке и «политическую реактивность» власти.

Отдельное внимание в параграфе уделено вопросу о существовании в Ираке традиции парламентского суверенитета (*parliamentary sovereignty*). Заключено, что в Ираке, несмотря на генетическую связь современного конституционного строя с англосаксонскими правовыми традициями, отсутствует принцип парламентского суверенитета, в пользу чего говорит, в частности, существование института конституционного контроля. Другой знаменательной особенностью иракского парламентаризма является специфика регулирования порядка формирования парламента, поскольку

Конституция 2005 года не регулирует порядок формирования представительного органа с должной детализацией.

Отдельное внимание в данном подпараграфе было уделено истории развития и современному состоянию института парламентского контроля в Ираке. Установлено, что институт парламентского контроля в Ираке возникает в эпоху позднего османского владычества и укрепляется в первой половине XX века, после чего фактически демонтируется по политическим и идеолого-правовым соображениям. Проанализировано современное состояние института парламентского контроля в Ираке, в том числе и нетипичные контрольные полномочия (парламентский опрос, деятельность парламентских комитетов). Их возникновение является реакцией конституционного законодателя на последовательное угнетение механизмов народного представительства, которая, однако, привела к радикализации роли парламента в системе разделения властей Ирака.

Подпараграф 2 «Исполнительная власть в Ираке» посвящён вопросам функционирования главы государства Ирак – Президента Республики, а также исполнительной власти. Особенностью иракского конституционализма является то, что, в отличие от большинства прочих конституционных правопорядков, место главы государства – Президента в системе разделения властей однозначно определено, и оно находится в исполнительной ветви власти. Именно институт главы государства пережил наиболее интенсивную политико-правовую эволюцию, в том числе потому, что конституционно-правовое развитие Ирака в течение всего XX века характеризовалось усилением роли главы государства. Обосновано, что Президент Ирака может обладать подразумеваемыми полномочиями (*implied powers*), направленными на поддержание конституционного правопорядка и реагирование на ситуации, угрожающие ему, которыми обладают, например, Конгресс США или Президент Российской Федерации. Одними из главных подразумеваемых полномочий Президента Ирака является его право ветоировать (араб. □ □(поступивший из Парламента закон или отказать в его одобрении. В настоящем подпараграфе данные полномочия раскрыты и разграничены.

Характерной особенностью иракского конституционализма является тот факт, что, с одной стороны, полномочия Кабинета министров – главного органа исполнительной власти в Ираке укладываются в традиционную парламентскую модель организации публичной власти, но, с другой стороны, Президент занимает место Премьер-министра, когда этот пост по какой-либо причине становится вакантным. В этой части конституционному законодателю Ирака следовало более чётко дифференцировать ситуации его увольнения или отставки в ситуации выражения недоверия Кабинету министров, с одной

стороны, и случай его смерти, с другой стороны. Другой национальной особенностью иракского конституционализма является то, что Конституцией Ирака определён правовой статус так называемых «смежных» органов, определяемых как независимые комиссии и коллегии.

Подпараграф 3 «Судоустройство и судебная власть в Ираке» даёт исчерпывающую характеристику деятельности основных органов судебной власти Ирака (за исключением Федерального Верховного суда Ирака, деятельность которого исследовалась в параграфе 2 второй главы диссертационного исследования), таких как Федеральный кассационный суд (установлено, что его положение схоже с положением Кассационного суда Франции, что показывает ориентацию законодателя Ирака на континентальный европейский опыт построения системы судов общей юрисдикции), апелляционные и специализированные суды. Также проанализирован статус несудебного органа – Высшего судебного совета, который был охарактеризован как административно-надзорный орган *sui generis*, который фактически осуществляет надзор за единообразием судебной практики иракских судов.

Между тем было бы, очевидно, некорректно применять к административно-надзорным органам, таким как Высший судебный совет или Комиссия по надзору за судебной системой, термины «суд» или «судебный орган». То же самое касается и Департамента государственной прокуратуры, обеспечивающего государственное обвинение в уголовном и административно-деликтном процессах. В связи с этим для описания иракского судоустройства и органов, обеспечивающих деятельность судов либо иным образом участвующим в судопроизводстве, в диссертационном исследовании введён и обоснован термин «система юстиции».

Установлено, что в Ираке, в отличие от целого ряда других европейских конституционных правопорядков, действует разветвлённая система специализированных судов, которые по своему статусу приравнены к судам первой инстанции. Актуальная статистическая информация говорит о том, что сейчас на территории Ирака действуют суды по административным делам, по личным статусам, по делам о мелких (административных) правонарушениях, по делам несовершеннолетних и по трудовым спорам, а также следственные суды. Получен вывод о том, что судебная система Ирака схожа с судебной системой Франции и, как следствие, восходит к классической модели организации системы юстиции в европейских странах, где как правило насчитывается три инстанции, притом что кассационная инстанция играет особо важную – исключительную роль в надзоре за законностью судебных актов нижестоящих судов и формировании единообразной судебной практики.

Второй параграф «Конституционный контроль в Ираке. Анализ практики Федерального Верховного Суда Ирака» является особенно важным и посвящён вопросам исторического и современного развития института конституционного контроля в Ираке с опорой на изучение актуальной судебной практики Федерального Верховного Суда Ирака. В данном параграфе приведён комплексный анализ состояния конституционной юстиции Ирака с опорой на исторические данные о её становлении и развитии. Также был осуществлён сравнительно-правовой анализ основных черт конституционно-контрольной деятельности в Ираке и государствах с развитыми конституционно-судебными традициями.

В параграфе последовательно анализируется нормативное регулирование деятельности Федерального Верховного суда Ирака – централизованного органа конституционного контроля страны, в том числе правила процедуры, а также актуальная практика Суда. Получены выводы о том, что конституционный контроль в Ираке является достаточно доступным средством правовой защиты. К числу факторов, которые обуславливают эту доступность, относятся: устоявшееся в конституционно-судебной практике правило о недопустимости чрезмерно расширительного толкования критериев допустимости конституционного иска; обширность предмета конституционно-судебной проверки, то есть круг нормативных актов, которые могут быть проверены Федеральным Верховным судом на предмет их соответствия Конституции; право ординарных судов при рассмотрении конкретных гражданских, административных или уголовных дел направлять запросы в Суд о проверке конституционности законоположений, подлежащих применению в конкретном деле. Кроме того, были выявлены основные юридические свойства решений Суда. Среди прочего установлено, что они являются источниками конституционного права Ирака, действуют непосредственно, не нуждаются в подтверждении со стороны других органов власти, а также могут препятствовать рассмотрению тождественных обращений.

Особое внимание параграф уделяет актуальным проблемам конституционного правосудия в Ираке, при этом исследование опирается на фактическое состояние конституционного контроля в Ираке, благодаря чему исследование приходит к актуальным выводам. Отмечаются неординарные позиции иракских исследователей конституционного права, которые оправдывают возможность политических сил в лице политических партий влиять на процессы отправления правосудия Федеральным Верховным судом Ирака, и даже обосновывают соответствие такого положения дел принципу разделения властей. Подобные «экстравагантные» точки зрения объясняются

тем, что конституционное правосудие в Ираке нередко используется для разрешения политических конфликтов, поскольку органу конституционного контроля Ирака неизвестна классическая для правовых государств доктрина политического вопроса. Это представляет собой самую серьёзную угрозу состоянию развития правового государства в Ираке.

Посредством анализа аргументов и правовых доктрин, применяемых Судом в своей практике, в параграфе охарактеризован уровень развития иракской правовой системы в целом (доктрина квалифицированного умолчания законодателя, доктрина устранения конституционно значимых пробелов, доктрина гармонизирующего толкования законодательства, доктрина *margin of appreciation*). Попутно был отмечен ряд принципиальных сходств и процедурных различий конституционного судопроизводства в Ираке и в странах континентальной правовой традиции, на основе опыта которых в Ираке и выстраивался конституционный контроль.

Третий параграф «Федерализм – новшество Конституции Ирака 2005 года» посвящён исследованию федерализма в Ираке и его эффективности в деле децентрализации государства и защиты интересов национальных и религиозных меньшинств. При этом параграф опирается не только на позитивно-правовые, но и на социологические и статистические данные.

В качестве особой, самобытной черты иракского федерализма выявлено установление и применение позитивно-дискриминационных мер к определённым территориям государства и проживающему на них населению (*affirmative action*). Конституция Ирака 2005 года закрепила обязанность федеральной власти осуществлять управление нефтегазовыми месторождениями таким образом, чтобы доходы от соответствующих полезных ископаемых распределялись на основе принципа справедливости, а также с учётом потребностей «пострадавших регионов», которые были несправедливо лишены таких выгод прежним режимом. Помимо этого, с историко-культурной точки зрения иракский федерализм в своём генезисе столкнулся с проблемой курдской автономии, но в то же время и обязан ей, что особо освещается в параграфе.

Данный параграф основан на сравнительно-правовом исследовании моделей федеративного иракского государства, предусмотренной Переходным административным законом 2004 года и Конституции Ирака 2005 года. Ныне воспринятая модель иракского федерализма была классифицирована как асимметричный этническо-территориальный федерализм, который приобретает ортодоксальные черты этнофедерации в сочетании с сильной децентрализацией полномочий. В свою очередь, Переходный административный закон воспроизводил во многом «утопичную» модель

американского федерализма, притом что она была модернизирована с учётом необходимости приумножения и укрепления правовых гарантий для Курдистана, в связи с чем курдистанскому представительному органу было дозволено даже вносить изменения в федеральные законы, подлежащие применению на их территории (правда, лишь в той мере, в какой это не затрагивает исключительной компетенции федерального центра), и сохранить известную степень дискреции в вопросах регионального налогообложения.

Третья глава «Правовой статус личности в Ираке: на стыке правовых культур» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Права и свободы человека и гражданина в Ираке: конституционно-правовой анализ» нацелен на то, чтобы дать общую конституционно-правовую характеристику правам и свободам личности в Ираке, оценку механизмам обеспечения и, что немаловажно, ограничения прав, анализу юридических конструкций, применяемых при ограничении конституционных прав, анализу релевантного для Ирака источников международного права прав человека. Получен вывод о том, что режим закрепления прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в конституционном праве Ирака тяготеет к континентальной (французской) конституционно-правовой традиции, в пользу чего говорит, в частности, наличие кодифицированного билля о правах (раздел 2 Конституции Ирака) и использование классического теста на пропорциональность ограничения прав, заимствованного из немецкой юриспруденции (статья 46 Конституции Ирака). Характерно, что обязанности человека и гражданина не получили прямого конституционного закрепления, что говорит о категорическом непринятии современным конституционным законодателем Ирака предшествующего социалистического опыта. Такие нигилистические позиции объясняются реакционностью конституционного законодателя, а также внешним вмешательством во внутренние дела Ирака в 2003 году.

Второй параграф «Влияние норм шариата на правовой статус человека и гражданина в Ираке и правозащитный дискурс» посвящён анализу одной из ключевых национальных особенностей иракского конституционализма – действию норм шариата в правовой системе государства и влиянию исламского права на светское конституционно-правовое регулирование. Параграф исходит из предпосылки, согласно которой наиболее существенное влияние нормы шариата оказывают на правовой статус личности, в связи с чем рассматриваемый параграф уделил особое внимание именно вопросу прав и обязанностей граждан Ирака, гарантированных Конституцией 2005 года, сквозь призму норм исламского права.

В данном параграфе делается один из важнейших выводов диссертационного исследования, который касается роли шариата в конституционном государстве Ирака. Установлено, что нормы шариата на различных этапах исторического развития выполняли, функционально аналогичную роли конституций в современных секуляризированных государствах: роль ограничения власти, склоняющейся к деспотии, роль своеобразного критерия «правильности», справедливости правовых норм, которые ни в коем случае не могут противоречить шариату или конституции.

В этой части исследование приходит к выводу, что концептуальных отличий между мусульманским и конституционным правопониманием в контексте необходимости ограничения государственной власти в целях защиты прав человека не имеется; отдельные отличия могут скрываться лишь в нюансах, например, в вопросах признания или гарантии тех или иных прав человека или в вопросах построения органов государственной власти. Однако и в этом смысле шариат и конституционализм находят точки соприкосновения: и та, и другая системы усматривают залог рациональности государственного управления в разделении властей и функций должностных лиц, а также оба этих правовых комплекса настаивают на обеспечении автономии личности и уважения её прав.

Получен вывод о том, что иракская правовая система показала пример достаточно эффективного и органичного сочетания демократических начал, принципов защиты прав человека и основных постулатов шариата. Конституционно-правовые дефекты в режимах защиты отдельных прав могут быть устранены интерпретационными и правоприменительными усилиями.

В заключении подводятся итоги проведённого диссертационного исследования, констатируется выполнение поставленных перед ним задач и, как следствие, достижение поставленной цели исследования.

Наряду с этим в заключении уделяется внимание выполнению последней задачи исследования – оценке состояния развития правового государства в Ираке с опорой на полученные ранее результаты исследования, а также на универсальные представления о конституционализме. На основе анализа различных точек зрения на «реальность» и «фиктивность» Конституции Ирака 2005 года делается вывод о том, что доктрина правового государства в Ираке действительно существует, приобретая, однако, национальное самобытное прочтение. Делается вывод о недостаточной эффективности реализации целого ряда конституционных предписаний, посвящённых правам личности, что не может не влиять на объективную оценку состоятельности иракского конституционализма и правового государства на этой территории.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ СОИСКАТЕЛЯ:

1. Научные статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в международных базах научного цитирования:

1. *Ali Jihad A.R.* Constitutional and Human Rights Issues and Trends in The Republic of Iraq: Struggling on The Way // *Estudios Constitucionales*. 2023. Vol. 21. No. 1. P. 93–110.
2. *Ali Jihad A.R.* Constitutional protection of human rights is a road to the sustainable development of the Republic of Iraq // *AIP Conference Proceedings*. 2024. Vol. 3092. No. 1. P. 080008-1–080008-6.

2. Научные статьи, опубликованные в научных журналах из списка РУДН и ВАК:

3. *Али Джихад А.Р.* Проблемы взаимодействия шариата с нормами конституционного права Ирака: *ad deliberandum* // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 5 (168). С. 113–115.
4. *Али Джихад А.Р.* Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в Ираке // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 7 (223). С. 66–68.
5. *Али Джихад А.Р.* Влияние норм шариата на форму осуществления государственной власти в Ираке // *Пробелы в российском законодательстве*. 2023. № 5 (16). С. 334–340.
6. *Али Джихад А.Р.* Конституционный контроль в Ираке: правовое регулирование и практика // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2023. № 5 (19). С. 117–127.
7. *Али Джихад А.Р.* Парламентский контроль в Ираке: история и современность // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2024. Т. 28. № 1. С. 63–79.

3. Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах:

8. *Ali Jihad A.R.* Amendments to the Constitution and the extent to which the constitutional judiciary has power over them // *Res Militaris*. 2023. Vol. 13. No. 2. P. 4735–4751.

4. Тезисы, опубликованные в материалах научных конференций:

9. *Али Джихад А.Р.* Проблемы современного иракского конституционализма на пути устойчивого развития // *Право на пути к устойчивому развитию*.

Сборник материалов международной научной конференции студентов и молодых ученых. Москва, РУДН, 14 мая 2022 г. Т. 1. С. 246–252.

10. *Ali Jihad A.R.* Implied constitutional rights and freedoms, as well as methods of establishing them in Iraq's government document (model) // VIII International Paris Conference on Social Sciences. 1–3 of April 2023. Paris, France. P. 120–132.

**Али Джихад Аммар Раад Али Джихад
(Республика Ирак)**

ИРАКСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Диссертационное исследование посвящено фундаментальным вопросам конституционного права Ирака и идеологии иракского конституционализма. Работа является первым в российской юридической науке исследованием всего комплекса конституционно-правовых отношений, складывающихся в связи с отправлением государственной власти и защитой прав человека в Ираке, в том числе в исторической ретроспективе. Кроме того, немаловажной составляющей объекта исследования стало соотношение светских конституционно-правовых институтов и норм шариата.

Предлагая собственную периодизацию истории развития конституционного права, исследование приходит к выводу, что идеи рационализации управления и защиты личности, присущие современному конституционализму, зарождались на территории современного Ирака ещё в древности, а период арабского владычества, привнеся в эти идеи исламский элемент, цементировал принципы рационализации деятельности государства, которые в дальнейшем станут основой мирового конституционализма. Подчёркиваются высокие достижения конституционного строительства в Ираке в начале XX века, когда на данной территории начинают появляться классические конституционно-правовые институты современности (конституционный и парламентский контроль, выборы, принцип пропорциональности ограничения прав человека). Проанализировано, как эти институты трансформировались в социалистический и современный периоды.

На основании критического анализа мирового (главным образом, европейского как наиболее близкого к правовой традиции Ирака) опыта конституционного строительства выделены ключевые институты, которые считаются атрибутами современного конституционного государства, и каждый из этих институтов проанализирован по отношению к Ираку (разделение властей, конституционная юстиция, федерализм, конституционно-правовой статус личности, правовое государство и др.). Выявлены черты, сближающие Ирак с европейскими и англосаксонскими конституционным порядками, а также черты, придающие иракскому конституционализму уникальность,

такие как: асимметричный этническо-территориальный федерализм, существующий на фоне этнических противоречий, крайне ограниченное применение норм шариата при его конституционном закреплении в качестве источника права, высокая степень доступности конституционного правосудия, сакрализация отношений гражданства, ограниченное понимание пропорциональности ограничения прав, ортодоксально дуалистическое понимание верховенства международного права и др.

Ali Jihad Ammar Raad Ali Jihad
(Republic of Iraq)

CONSTITUTIONALISM IN IRAQ: UNIVERSAL VALUES AND NATIONAL SPECIFICS

This research is devoted to the fundamental issues of the constitutional law of Iraq and the ideology of constitutionalism in Iraq. This dissertation is the first study in Russian law doctrine which focuses on the entire complex of legal relations that arise in the sphere of state powers and human rights protection in Iraq, including in historical context. In addition, an important component of the research was the correlation of secular legal institutions and Sharia.

The dissertation offers its own periodization of the development of constitutional law history. The study concludes that the ideas of rationalization of governance and protection of the individual that inherent in modern constitutionalism originated in the territory of modern Iraq since ancient times, and the period of Arab rule, introducing an Islamic element into these ideas, cemented the principles of rationalization of state activities, which later become the basis of world constitutionalism. A lot of achievements of constitutional construction in Iraq at the beginning of the 20th century are emphasized, when classical constitutional and legal institutions (constitutional and parliamentary control, elections, the proportionality test) began to appear in this territory. The article analyzes how these institutions were transformed in the socialist and modern periods.

Based on a critical analysis of the world constitutional experience (mainly European, as the closest to the legal tradition of Iraq), key institutions that are considered attributes of a modern constitutional state are identified, and each of these institutions is analyzed in relation to Iraq (separation of powers, constitutional justice, federalism, legal status of the individual, the rule-of-law state, etc.). The features that bring Iraq closer to the European and Anglo-Saxon systems, as well as the features that make Iraqi constitutionalism unique, such as: asymmetric ethnic-territorial federalism caused by ethnic contradictions, limited application of Sharia in its constitutional consolidation as a source of law, accessibility of constitutional

justice, “sacralization” of citizenship relations, limited application of the proportionality test, orthodox dualistic understanding of the supremacy of international law, etc.